

УДК 343.535 DOI: 10.14451/2.179.30

Банкротство физических лиц: о некоторых проблемах современной судебной практики и работе по взысканию задолженности

© 2023 **Эльмира Хамитовна Губайдуллина**

кандидат юридических наук, доцент, кафедры гражданского и арбитражного процесса.

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

E-mail: elmira_zaripova@mail.ru

© 2023 **Камила Романовна Куандыкова**

магистрант направления «Юриспруденция». Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

E-mail: kuandykova.kamila@yandex.ru

© 2023 **Алина Александровна Попова**

магистрант направления «Юриспруденция». Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

E-mail: alina.popova1998@mail.ru

Ключевые слова: банкротство физического лица, финансовый управляющий, рассмотрение дела, критерии добросовестности лица, недобросовестный должник, прозрачная финансовая отчетность, кредитная организация.

В статье с опорой на действующее законодательство РФ рассмотрены особенности института банкротства физических лиц. Отмечено, что в ретроспективе первые аспекты, связанные с признанием гражданина несостоятельным лицом, были прописаны в Русской Правде Ярослава Мудрого. Впоследствии глава X, введённая в структуру Закона № 127-ФЗ о банкротстве физического лица, зафиксировала не только положения о возбуждении дела о признании гражданина банкротом и порядке назначения финансового управляющего в рамках такого дела, но и зафиксировала конкретные критерии и требования, предъявляемые лицу для реструктуризации долга и обеспечения дальнейшей финансовой состоятельности по итогам процедуры банкротства. Можно говорить, что в настоящий период институт банкротства пользуется спросом среди населения РФ, поскольку вследствие нестабильной геополитической и экономической среды, падения доходов населения, востребованности кредитных продуктов растёт закредитованность населения и, напротив, снижается уровень финансового обеспечения. Это привело к увеличению числа заявлений о признании гражданина банкротом и увеличения нагрузки на суды, рассматривающие такого вида споры между должником и кредитором. В то же время выделено, что современная судебная и правоприменительная практика сталкивается с рядом проблем, снижающих эффективность института банкротства и затрудняющих процесс рассмотрения дел в суде. К таким проблемам

целесообразно отнести недобросовестность должника, заведомо выводящего активы из-под контроля со стороны уполномоченных органов или инициирующего состояние преднамеренного банкротства. Также можно отнести правовую некомпетентность граждан, в силу своей слабой юридической грамотности совершающих непродуманные шаги в рамках реализуемых финансовых правоотношений с кредитором, что приводит как к усложнению процедуры его последующего банкротства, так и к увеличению числа разрешаемых споров судами. Ложное предоставление сведений и злоупотребление правом на банкротство также отмечаются в числе существующих проблем. Таким образом, для решения обозначенных трудностей требуется ужесточить досудебный и судебный контроль в контексте установления и обеспечения критериев добросовестности должника. Разумным видится сохранение исполнения обязательств должника перед кредиторами вне зависимости от того, в какой части были зафиксированы проявления его недобросовестности. Запрет на прекращение трудовой деятельности без обоснованных причин, получение прозрачной информации о финансовом состоянии должника, а также обеспечение контроля за действиями физического лица после завершения процедуры банкротства также видится результативными мероприятиями на пути разрешения отмеченных проблем.

Основные принципы и основы банкротства физических лиц зафиксированы в федеральном законодательстве, в частности, в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон № 127-ФЗ), регламентирующем право должника на обращение в уполномоченные органы с целью признания финансовой несостоятельности, порядок рассмотрения дела о банкротстве, аспекты внесудебного банкротства лица ит. д. [8] Законодатель, инициируя принятие норм закона в части банкротства физических лиц наравне с юридическими лицами, преследует цель не только освобождения гражданина от финансового бремени и стабилизацию, тем самым, его финансового положения, но и восстановление его кредито- и платежеспособности, а также возможности обеспечивать удовлетворение потребностей во всех сферах общественной жизнедеятельности [7].

Банкротство с опорой на отечественное законодательство, подразумевает неспособность лица, признаваемого должником, своевременно и в полном объеме удовлетворить требования кредиторов в части возникших денежных обязательств [14, с. 322]. Данный институт является сравнительно молодым в историческом контек-

сте. Несмотря на то, что первые упоминания о банкротстве лица присутствуют в Русской Правде Ярослава Мудрого в XI в. в разрезе установления персональной ответственности за возникшие долги, продаже на этой почве в долговое рабство ит. д., тем не менее, банкротство физических лиц предусмотрено в современной системе нормативно-правовых актов сравнительно недавно [1, с. 67]. Так, только в 2015 г. в структуру норм Закона № 127-ФЗ введена глава X о банкротстве физических лиц, раскрывающая процедуру возбуждения дела о признании гражданина банкротом, рассмотрения заявления об этом, последствия для гражданина вследствие реструктуризации его долгов ит. д.

В настоящий момент данный институт получил свое распространение среди населения РФ. Так, по данным портала «Федресурс», количество сообщений о признании физического лица в статусе банкрота в 1 квартале 2021 г. составило 38 639, в то время как по состоянию на 1 квартал 2022 г. аналогичный показатель возрос до 41 073 [12]. При этом ключевой тенденцией, характерной для процедуры банкротства физических лиц в рамках судебного процесса в современных условиях, выступает более тща-

тельное, вдумчивое и всестороннее рассмотрение дел органами правосудия в сравнении с 2015–2016 гг., когда в правоприменительной практике законодатель только ввел институт банкротства физических лиц и наблюдалось «дебютное» разрешение споров между кредитором и заемщиком.

Увеличение числа заявлений вызвано рядом причин, среди которых:

1. Недостаточная возможность среди населения РФ обеспечить свои потребности посредством имеющегося дохода. Данный факт побуждает граждан обращаться к потребительскому, ипотечному кредиту, что приводит к существенной закредитованности россиян.
2. Геополитическая нестабильность, появление непрогнозируемых обстоятельств (например, пандемия коронавируса в 2019 г.), безработица, изменение курса экономической политики в РФ, а также валютная инфляция привели к нестабильности материального положения граждан и сказались на уровне их доходов.

Таким образом, поправки в законодательство о банкротстве, регламентирующие порядок признания гражданина должником и на этой основе уточняющие порядок приведения его финансового состояния в соответствие, являются весьма закономерными [16, с. 33]. Они, в отличие от исполнительного производства, в рамках которого в компетенцию судебного пристава вменяется изъятие денежных средств гражданина-должника, направлены на защиту интересов несостоятельного физического лица, предупреждение дальнейшего ухудшения его материального положения [3, с. 167].

С опорой на исследования, существующие среди представителей научной общественности, можно резюмировать следующие аспекты, обуславливающие действие института банкротства физических лиц:

- наличие непосильных для должника долговых

обязательств, влияющих на качество его дальнейшей жизнедеятельности;

- факт признания институтами публичной власти, а также кредитором финансовой несостоятельности должника;
- невозможность должника в срок и в полной мере удовлетворить требования кредитных организаций, т. е. это финансовая неспособность физического лица нести ответственность по возникшей задолженности [5, с. 274].

В то же время, по справедливому замечанию Михеева А. С., озвученного им в своем исследовании, до сих пор Закон № 127-ФЗ, несмотря на уточнения и редакции в части совершенствования инструментов банкротства физических лиц, недостаточно результативно разрешает те проблемы, которые возникают на этом пути [6, с. 236]. В первую очередь речь идет о недобросовестном поведении должника, которое выражается в нижеследующем:

1. сокрытие своего имущества от финансового управляющего, арбитражного суда и иных лиц, деятельность которых сопряжена с процедурой банкротства физического лица;
2. ложное предоставление сведений либо отказ в их предоставлении о себе, своем имуществе на всех этапах процедуры банкротства (в первую очередь речь идет о справке 2-НДФЛ, справках по форме банка ит. д.);
3. злоупотребление правом на процедуру банкротства, что выражается в привлечении к административной или уголовной ответственности по данному делу о банкротстве;
4. умышленное пользование кредитными ресурсами при осознании собственной неспособности по уплате возникающих в будущем долгов;
5. сознательный отказ в погашении возникших денежных обязательств при наличии у должника доходов (имущества) в собственности, суммой которого возможно было рассчитаться по долгам [4, с. 94].

Например, по данным Федеральной службы го-

сударственной статистики, в 2021 г. в теневом секторе экономики было занято свыше 22% граждан, которые тем самым получали доход, нерегистрируемый налоговыми органами, а также Пенсионным фондом РФ (который с 2023 года вошел в состав Фонда социального развития) [2]. В таком случае, с одной стороны, у должника возникает более широкий простор для злоупотребления правом на банкротство, поскольку истинный размер имущества остается сокрыт от соответствующих государственных учреждений, а с другой, финансовый управляющий не в состоянии реализовать право на получение сведений в силу их недостоверности.

Подразумеваемая такого рода правонарушения, суд стремится на стадии судебного разрешения дела устранить коллизии, возникающие между физическим лицом и кредитором в рамках процедуры банкротства. Так, Пятый арбитражный апелляционный суд при рассмотрении дела № А51-19288/2016 от 17 августа 2020 г. признал недопустимым поведение Радийчука М. В., в отношении которого велась процедура банкротства. Суд, изучив материалы дела, выявил, что гражданин не только изначально с целью получения кредита предоставил в банк ложные сведения о своем доходе, завысив его истинный уровень, но и систематически наращивал в течение долго времени кредиторскую задолженность, при этом реализуя собственное имущество. Таким образом, Радийчук М.В. злоупотреблял правами, предоставленными ему в рамках Закона № 127-ФЗ, что, по мнению суда, идентифицирует его как недобросовестного должника. Тем самым суд постановил удовлетворить требования кредитора после завершения процедуры банкротства [9].

Несмотря на положительный исход дела в адрес кредитора, инициирующего претензию в адрес недобросовестного должника, другая часть кредиторов осталась в более уязвимом положении, поскольку существовавшая в их адрес задолженность была списана по действующему законодательству о банкротстве. Вместе с тем

размер имущества, отчужденного должником, мог покрыть требования иных кредиторов, не проявивших ранее должной активности в удовлетворении своих требований, что в итоге привело к ущемлению их интересов.

Аналогичного рассмотрения заслуживает проблема заведомо ложного предоставления финансовому управляющему должником документов о своем материальном положении. Так, при рассмотрении дела № А51-15679/2017 от 19 мая 2020 г. суд пришел к выводу, что должник – гражданка Шелег Е. В. целенаправленно предоставила финансовому управляющему Сурайкиной К. А. данные о своем небольшом доходе, подтвердив его соответствующей справкой 2-НДФЛ. Вместе с тем кредитор инициировал сличение указанных сведений с теми, которые были предоставлены ему Пенсионным фондом и справками из банка. Данное действие позволило выявить существенное расхождение между доходом, обозначенным Шелег Е. В. в справке о доходах, и тем значением, которые предоставили государственное учреждение и кредитная организация. Учитывая отказ должника от заключения мирового соглашения с кредитором, а также увольнение по собственному желанию с места трудовой деятельности после обнаружения финансовым управляющим истинного дохода, суд признал Шелег Е.В. недобросовестным должником и постановил удовлетворить требования кредитора в полном объеме [10].

Суд, разрешая спор между должником и заемщиком и принимая решение, чьи интересы требуют своей защиты в рамках судопроизводства, ориентируется на те критерии, которые с большей долей вероятности дадут предоставление о добросовестном или недобросовестном поведении должника. Так, речь идет о следующих параметрах:

- трудоустроен ли должник и, если произошло увольнение с места работы, то по чьей инициативе и присутствуют ли разумные объяснения отказа от работы в случае, если увольнение

- инициированы работником – должником;
- присутствуют ли доказательства о поиске должником дополнительных источников дохода для того, чтобы удовлетворить требования всех кредиторов;
- какие источники дохода и в каком размере используются должником для обеспечения первоочередных потребностей (еда, одежда, расходы на коммунальные платежи ит. д.), а также содержания иждивенцев в случае, если такие имеются.

Например, при рассмотрении дела № А51-10914/2018 от 21 июля 2021 г. Пятый арбитражный апелляционный суд не нашел подтверждения добросовестного поведения должника – гражданина Егорова А. В., который ранее был признан несостоятельным и в отношении которого была введена процедура реализации имущества. В силу того, что кредитор подал ходатайство о неприменении в отношении Егорова А. В. правила об освобождении от исполнения обязательств, должник через суд апелляционной инстанции просил данную норму отменить. Вместе с тем, несмотря на доводы Егорова А. В. о ликвидации предприятия, в котором он занимал должность директора, и поиска подходящего места работы через «Госуслуги», суд счел необходимым признать действия должника недобросовестными. Основаниями к этому послужило сокрытие апеллянтом одного из автомобилей, которым владел Егоров А. В., умышленное искажение сведений о семейном положении, а также отсутствие разумных объяснений на предмет истинных источников дохода, за счет которых Егоров А. В. выплачивает алименты и обеспечивает собственные нужды. Тем самым суд постановил оставить апелляционную жалобу без удовлетворения [11].

Логичным будет отметить проблему того, что в силу неразвитости института банкротства, в силу его недостаточной закрепленности в контексте развития финансово-правовых институтов, население РФ не обладает должным уровнем познания в части норм, регламентирующий

порядок возмещения денежных обязательств перед кредитором. По этой причине должник может совершать ряд необдуманных действий, приводящих, с одной стороны, к процедуре банкротства и усложняющих ее характер, а с другой, увеличивающих нагрузку на суды вследствие увеличения числа дел, предметом которых выступает признание физического лица в статусе несостоятельного должника.

Интересной видится точка зрения Машковцевой А. К., полагающей, что современное законодательство о банкротстве физического лица является дискредитирующим интересы кредитора [4, с. 95]. Так, в исполнительном производстве в задачи пристава-исполнителя входит обеспечение решения суда вне зависимости от степени активности стороны в возникшем конфликте. Напротив, при разрешении спора в части взыскания денежных обязательств от должника – физического лица с опорой на нормы института банкротства, стоит отметить, что действующая редакция Закона N 127-ФЗ в большей мере направлена на преимущественное удовлетворение прав должника и стабилизацию его финансового состояния [13, с. 123]. В то же время положение кредитора, не проявившего должной степени активности при взыскании денежных средств с банкрота и не обладающего необходимым уровнем финансово-правовых познаний для своевременной защиты своих финансовых интересов, видится уязвимым.

С учетом отмеченных положений для разрешений возникающих коллизий при работе по взысканию задолженности с должника – физического лица видится разумным следующие уточнения законодательства и введения практических мер в правоприменительную и судебную практику РФ:

1. Ужесточение досудебного и судебного контроля в части установления критериев добросовестности должника и их последующей проверки на всех этапах реализации взаимоотношений между кредитором и физическим

- лицом.
2. Возможность законодательной регламентации сохранения ответственности банкрота – физического лица перед всеми кредиторами вне зависимости от того, в какой части возникших обязательств судом зафиксированы нарушения у недобросовестного должника.
 3. Введение нормы о недоступности необоснованного прекращения трудовой деятельности физического лица в момент взятия им на себя финансовых обязательств и вступления в правоотношения с кредитором.
 4. С опорой на межведомственное взаимодействие государственных учреждений (в первую очередь налоговых органов, пенсионного фонда) в симбиозе с деятельностью кредитных организаций обеспечить полную прозрачность финансового положения должника и размер, направленность осуществляемых им транзакций [15, с. 673].
 5. Действующее законодательство о банкротстве предусмотрело возможность пересмотра ранее вынесенных определений в контексте процедуры банкротства физического лица и, в частности, его освобождения от исполнения обязательств. Однако механизм постсудебного контроля законодателем не предусмотрен, что дает возможность недобросовестному должнику вывести свои активы из-под надзора на период процедуры банкротства и впоследствии вернуться к их использованию после освобождения от исполнения обязательств.

Также важно сосредоточить внимание на изменении системы вознаграждения оплаты труда финансового управляющего с тем, чтобы повысить мотивацию в части его работы и избежать формализма при выполнении должностных

функций на всех этапах банкротства физического лица. Принципиальным является повышение эффективности процедур, целевым назначением которых является оптимизация качества рассмотрения дел о банкротстве гражданина и исключение случаев преднамеренного банкротства.

В заключение можно отметить, что с точки зрения истории развития и длительности функционирования института банкротства физического лица является неотработанным в полной мере на практике и тем самым требующим своего уточнения и доработки. В этом смысле нормы, регламентирующие процедуру признания физического лица несостоятельным должником и критерии такого признания перед кредитором и судом, должны быть уточнены с точки зрения контрольно-надзорной функции современного законодательства и прав кредитора. Поскольку действующее законодательство о банкротстве в большей мере направлено на стабилизацию финансового положения должника, а также восстановление его платёжеспособности, финансовой конкурентоспособности, то интересы кредитора реализуются в недостаточной мере. Предложенные в рамках исследования мероприятия, имеющие целью в равной степени реализацию финансовых интересов как кредитора, так и должника могут способствовать совершенствованию и оптимизации их финансовых правоотношений. Однако последующая модернизация законодательства должна происходить с опорой на правоприменительную и судебную практику, поскольку именно в прикладном аспекте могут быть выявлены проблемы, существенным образом затрудняющие эффективную реализацию института банкротства физических лиц в РФ.

Библиографический список

1. Гааз М. А., Даутов М. А. К вопросу о конституционно-правовых основах процедуры банкротства физических лиц // Архивариус. – 2020. – 4 (49). – С. 67–68.
2. Информационно-аналитические материалы / Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium> (дата обр. 05.03.2023).

3. Корнилова Ю. С., Лошкарев А. В. Предпосылки внедрения компенсации за нарушение разумного срока в арбитражном процессе // EurasiaScience : Сборник статей XIX международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 167–168.
4. Машковцева А. К. Генезис института несостоятельности (банкротства) физических лиц // Colloquium-Journal. – 2022. – 31–1 (154). – С. 93–95.
5. Минабутдинов Р. И. Проблемы введения института банкротства физических лиц в России // Молодой ученый. – 2021. – 50 (392). – С. 273–276.
6. Михеев А. С. Банкротство физических лиц: о некоторых проблемах современной судебной практики и работе по взысканию задолженности // Синергия Наук. – 2022. – № 69. – С. 234–239.
7. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 / СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187354/?ysclid=1eурwjg949390051899 (дата обр. 06.03.2023).
8. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) / СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обр. 05.03.2023).
9. Постановление от 17 августа 2020 г. по делу / СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/5mA9Htw66YUt/?ysclid=lewipd0wtn739676311> (дата обр. 06.03.2023).
10. Постановление от 19 мая 2020 г. по делу / СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/K77EJPhqlsHV/?ysclid=lewjo9w8k5575257479> (дата обр. 06.03.2023).
11. Постановление от 21 июля 2021 г. по делу / СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/b4sxKHhiJnk/?ysclid=lewki2xb1704403714> (дата обр. 06.03.2023).
12. Реестр сведений о банкротстве / Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (Федерсурс): официальный сайт. – URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/bankrupts> (дата обр. 06.03.2023).
13. Рябова И. С., Лошкарев А. В. К вопросу о понимании правовой сущности цифровых прав в юридическом процессе // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта. Материалы 18-й Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редакция: С.П. Бортников [и др.] – 2020. – С. 121–125.
14. Харитоновна Н. А., Ланг П. П. Проблема банкротства физических лиц в российской федерации // E-Scio. – 2019. – 5 (32). – С. 321–325.
15. Харитоновна Н. А., Ланг П. П. Реализация принципа добросовестности в производстве по делу о банкротстве гражданина // E-Scio. – 2019. – 6 (33). – С. 672–677.
16. Ширяева А. И., Ланг П. П. Институт косвенных исков в корпоративных отношениях: теоретические и практические аспекты // Российская юстиция. – 2021. – № 3. – С. 32–35.